

TEZĂUR LITURGIC
2 OCTOMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

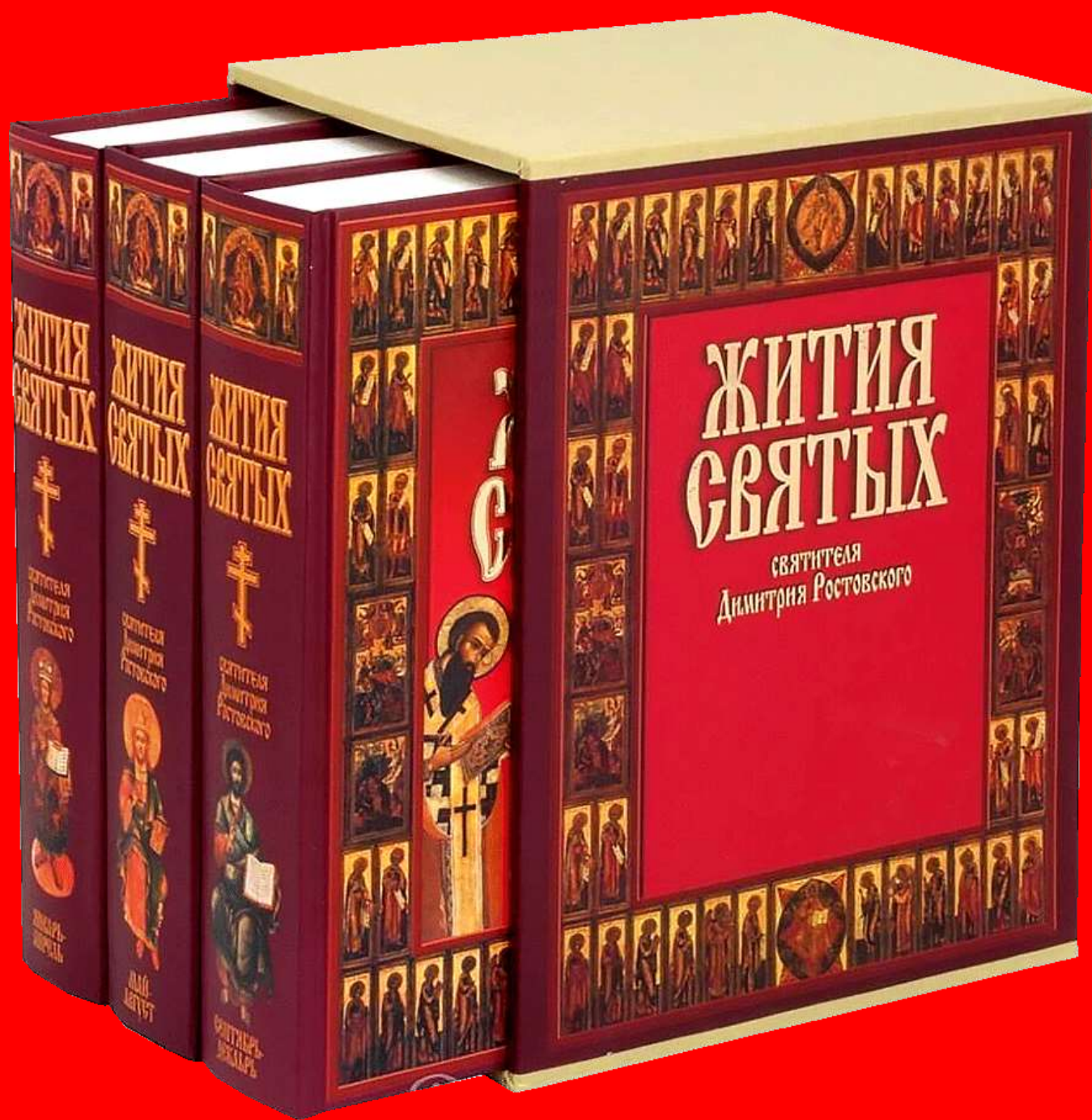
VIATA
SF.IERARH-MUCENIC
CIPRIAN,
EPISCOPUL ANTIOHIEI PISIDIEI

*

SF.MUCENITE
IUSTINA
DE LA ANTIOHIA PISIDIEI

MOSCOVA, 2016

Память 2 октября

Житие и страдание святого священномученика Киприана и святой мученицы Иустины

В царствование Декия¹ жил в Антиохии² некий философ³ и знаменитых волхвователь⁴, по имени Киприан, родом из Карфагена⁵. Происходя от нечестивых родителей, он еще в детстве посвящен был ими на служение языческому богу Аполлону⁶. Семи лет он был отдан чародеям для научения волхвованию и бесовской мудрости. По достижении десятилетнего возраста, он был послан родителями для приготовления к жреческому служению, на гору Олимп⁷, которую язычники называли жилищем богов; там было бесчисленное множество идолов, в коих обитали бесы. На этой горе Киприан научился всем диавольским хитростям: он постиг различные бесовские превращения, научился изменять свойства воздуха, наводить ветры, производить гром и дождь, возмущать морские волны, причинять вред садам, виноградникам и полям, насылать болезни и язвы на людей, и вообще научился пагубной мудрости и

исполненной зла диавольской деятельности. Он видел там бесчисленные полчища бесов с князем тьмы во главе, которому одни предстояли, другие служили, иные восклицали, восхваляя своего князя, а иные были посылаемы в мир для совращения людей. Там видел он также в мнимых образах языческих богов и богинь, а равно различные призраки и привидения, вызыванию коих он учился в строгом сорокадневном посте; ел же он по захождении солнца, и то не хлеб и не какую-либо иную пищу, а дубовые желуди.

Когда ему минуло пятнадцать лет, он стал слушать уроки семи великих жрецов, от которых узнавал многие бесовские тайны. Затем он пошел в город Аргос⁸, где, послуживши некоторое время богине Гере⁹, научился многим обольщениям у жреца ее. Пожил он и в Таврополе¹⁰, служа Артемиде, а оттуда пошел в Лакедемон¹¹, где и научился разными волхвованиями и наваждением вызывать мертвецов из могил и заставлял их говорить. Двадцати лет от роду Киприан пришел в Египет, и в городе Мемфисе¹² обучался еще большим чародействам и волшебствам. На тридцатом году он пошел к халдеям¹³ и, научившись там звездочетству, закончил свое учение, после чего возвратился в Антиохию, будучи совершенным

во всяком злодеянии. Так он стал волхвователем, чародеем и душегубцем, великим другом и верным рабом адского князя¹⁴, с коим беседовал лицом к лицу, удостоившись от него великой чести, как о том он сам открыто засвидетельствовал.

– Поверьте мне, – говорил он, – что я видел самого князя тьмы, ибо я умилиствовал его жертвами; я приветствовал его и говорил с ним и с его старейшинами; он полюбил меня, хвалил мой разум и пред всеми сказал: «Вот новый Замврий¹⁵, всегда готовый к послушанию и достойный общения с нами! И обещал он мне поставить меня князем, по исхождении моем из тела, а в течение земной жизни – во всем помогать мне; при сем он дал мне полк бесов в услужение. Когда же я уходил от него, он обратился ко мне со словами: «Мужайся, усердный Киприан, встань и сопровождай меня: пусть все старейшины бесовские удивляются тебе». Вследствие сего, и все его князья были внимательны ко мне, видя оказанную мне честь. Внешний вид его был подобен цветку; голова его была увенчана венцом, сделанным (не в действительности, а призрачно) из золота и блестящих камней, вследствие чего и все пространство то освещалось, – а одежда его была изумительна. Когда же он обращался в ту,

или другую сторону, все место то содрогалось; множество злых духов различных степеней покорно стояли у престола его. Ему и я всего себя отдал тогда в услужение, повинуюсь всякому его велению.

Так рассказывал о себе сам Киприан после своего обращения.

Отсюда ясно, каким человеком был Киприан: как друг бесов, совершал он все их дела, причиняя вред людям и обольщая их. Живя в Антиохии, он много людей совратил ко всяким беззакониям, многих погубил отравами и чародейством, а юношей и девиц закалал в жертву бесам. Многих он научил своему губительному волхвованию: одних – летать по воздуху, других – плавать в ладьях по облакам, а иных ходить по водам. Всеми язычниками он был почитаем и прославляем, как главнейший жрец и мудрейший слуга их мерзких богов. Многие обращались к нему в своих нуждах, и он помогал им бесовскою силою, которой был исполнен: одним содействовал он в любодеянии, другим во гневе, вражде, мщении, зависти. Уже весь он находился в глубинах ада и в пасти дьявольской, был сыном геенны, участником бесовского наследия и их вечной гибели. Господь же, не желающий смерти грешника, по Своей неизреченно благодати и не побеждаемому

людскими грехами милосердию, соизволил взыскать сего погибшего человека, извлечь из пропасти погрязшего в адской глубине и спасти его, чтобы показать всем людям Свое милосердие, ибо нет греха, могущего победить Его человеколюбие. Спас же Он Киприана от гибели следующим образом.

Жила в то время там же, в Антиохии, некая девица, по имени Иустина. Она происходила от языческих родителей: отцом ее был идольский жрец, по имени Едесий, а мать ее звали Клеодонией. Однажды, сидя у окна в своем доме, девица сия, тогда уже пришедшая в совершенный возраст, случайно услышала слова спасения из уст проходившего мимо диакона, по имени Праилия. Он говорил о вочеловечении Господа нашего Иисуса Христа, – о том, что Он родился от Пречистой Девы и, сотворив многие чудеса, благоизволил пострадать ради нашего спасения, воскрес из мертвых со славою, вознесся на небеса, воссел одесную Отца и царствует вечно. Сия проповедь диакона пала на добрую почву, в сердце Иустины, и начала скоро приносить плоды, искореняя в ней терния неверия. Иустина захотела лучше и совершеннее научиться вере у диакона, но не осмелилась искать его, удерживаемая девическою скромностью. Однако, она тайно ходила в

церковь Христову и, часто слушая слово Божие, при воздействии на ее сердце Святого Духа, уверовала во Христа. В скором времени она убедила в сем и свою мать, а затем привела к вере и своего престарелого отца. Видя разум своей дочери и слыша ее мудрые слова, Едесий рассуждал сам с собою: «Идолы сделаны руками человеческими и не имеют ни души, ни дыхания, а потому – каким образом они могут быть богами». Размышляя о сем, однажды ночью он увидел во сне, по Божественному соизволению, чудесное видение: видел он великий сонм светоносных ангелов, а среди них был Спаситель мира Христос, Который сказал ему:

– Приидите ко Мне, и Я дам вам царствие небесное.

Встав утром, Едесий пошел с женою и дочерью к христианскому епископу, по имени Онтату, прося его научить их Христовой вере и совершить над ними святое крещение. При сем он поведал слова дочери своей и виденное им самим ангельское видение. Услышав сие, епископ возрадовался обращению их и, наставив их в вере Христовой, крестил Едесия, жену его Клеодонию и дочь Иустину, а затем, причастив их Святых Таин, отпустил с миром. Когда же Едесий укрепился в Христовой вере, то

епископ, видя его благочестие, поставил его пресвитером. После сего, пожив добродетельно и в страхе Божиим год и шесть месяцев, Едесий во святой вере окончил свою жизнь. Иустина же доблестно подвизалась в соблюдении заповедей Господних и, возлюбив Жениха своего Христа, служила Ему прилежными молитвами, девством и целомудрием, постом и воздержанием великим. Но враг, ненавистник человеческого рода, видя такую ее жизнь, позавидовал ее добродетелям и начал вредить ей, причиняя различные бедствия и скорби.

В то время жил в Антиохии некий юноша, по имени Аглаид, сын богатых и знатных родителей. Он жил роскошно, весь отдаваясь суете мира сего. Однажды он увидел Иустину, когда она шла в церковь, и поразился ее красотой. Дьявол же внушил дурные намерения в его сердце. Распалившись вожделением, Аглаид всеми мерами стал стараться снискать расположение и любовь Иустины и, посредством обольщения, привести чистую агницу Христову к задуманной им скверне. Он наблюдал за всеми путями, по которым девица должна была идти, и, встречаясь с нею, говорил ей льстивые речи, восхваляя ее красоту и прославляя ее; показывая свою любовь к ней. он старался увлечь ее к любодеянию хитросплетенною сетью

обольщений. Девица же отворачивалась и избегала его, гнушаясь им и не желая даже слушать его льстивых и лукавых речей. Не охладевая в своем вожделении к ее красоте, юноша послал к ней с просьбою, чтобы она согласилась стать его женою.

Она же отвечала ему:

– Жених мой – Христос; Ему я служу и ради Него храню мою чистоту. Он и душу и тело мое охраняет от всякой скверны.

Слыша такой ответ целомудренной девицы, Аглаид, подстрекаемый диаволом, еще более распалился страстью. Не будучи в состоянии обольстить ее, он замыслил похитить ее насильно. Собрав на помощь подобных себе безрассудных юношей, он подстерег девицу на пути, по которому она обычно ходила в церковь на молитву; там он встретил ее и, схватив, набила его по лицу и плевала на него. Услышав ее вопли, соседи выбежали из домов и отняли непорочную агницу, святую Иустину, из рук нечестивого юноши, как из волчьей пасти.

Бесчинники разбежались, а Аглаид возвратился со стыдом в дом свой. Не зная, что делать далее, он, с усилением в нем нечистой похоти, решился на новое злое дело: он пошел к великому волхву и чародею – Киприану, жрецу идольскому и, поведав ему свою скорбь, просил у него помощи,

обещая дать ему много золота и серебра. Выслушав Аглаида, Киприан утешал его, обещая исполнить его желание.

– Я, – сказал он, – сделаю так, что сама девица будет искать твоей любви и почувствует к тебе страсть даже более сильную, чем ты к ней. Так утешив юношу, Киприан отпустил его обнадеженным. Взяв затем книги по своему тайному искусству, он призвал одного из нечистых духов, в коем был уверен, что он скоро может распалить страстью к этому юноше сердце Иустины. Бес охотно обещал ему исполнить сие и горделиво говорил:

– Нетрудное это для меня дело, ибо я много раз потрясал города, разорял стены, разрушал дома, производил кровопролития и отцеубийства, поселял вражду и великий гнев между братьями и супругами, и многих, давших обет девства, доводил до греха; инокам, поселявшимся в горах и привычным к строгому посту, даже никогда и не помышлявшим о плоти, я внушал блудное похотение и научал их служить плотским страстям; людей раскаявшихся и отвратившихся от греха я снова обратил к делам злым; многих целомудренных я ввергнул в любодеяние. Неужели же не сумею я девицу сию склонить к любви Аглаида? Да что я говорю? Я самым делом скоро покажу свою силу. Вот

возьми это снадобье (он подал наполненный чем-то сосуд) и отдай тому юноше: пусть он окропит им дом Иустины, и увидишь, что сказанное мною сбудется.

Сказав это, бес исчез. Киприан призвал Аглаида и послал его окропить тайно из дьявольского сосуда дом Иустины. Когда это было сделано, блудный бес вошел туда с разожженными стрелами плотской похоти, чтобы уязвить сердце девицы любодеянием, а плоть ее разжечь нечистою похотью.

Иустина имела обычай каждую ночь возносить молитвы ко Господу. И вот, когда она, по обычаю, вставши в третьем часу ночи, молилась Богу, то ощутила внезапно в своем теле волнение, бурю телесной похоти и пламя геенского огня. В таком волнении и внутренней борьбе она оставалась довольно продолжительное время: ей пришел на память юноша Аглаид, и у нее родились дурные мысли. Девица удивлялась и сама себя стыдилась, ощущая, что кровь ее кипит как в котле; она теперь помышляла о том, чего всегда гнушалась как скверны. Но, по благоразумию своему, Иустина поняла, что эта борьба возникла в ней от диавола; тотчас она обратилась к оружию крестного знамения, прибегла к Богу с теплою

молитвою и из глубины сердца взывала ко Христу, Жениху своему:
– Господи Боже мой, Иисусе Христе! – вот враги мои восстали на меня, приготовили сеть для уловления меня и истощили мою душу. Но я вспомнила в ночи имя Твое и возвеселилась, и теперь когда они теснят меня, я прибегаю к Тебе и надеюсь, что враг мой не восторжествует надо мною Ибо Ты знаешь, Господи Боже мой, что я, Твоя раба, сохранила для Тебя чистоту тела моего и душу мою вручила Тебе. Сохрани же овцу Твою, добрый Пастырь, не предай на съедение зверю, ищущему поглотить меня; даруй мне победу на злое вожделение моей плоти.

Долго и усердно помолившись, святая дева посрамила врага. Побезжденный ее молитвою, он бежал от нее со стыдом, и снова настало спокойствие в теле и сердце Иустины; пламя вожделения погасло, борьба прекратилась, кипящая кровь успокоилась. Иустина прославила Бога и воспела победную песнь. Бес же возвратился к Киприану с печальною вестью, что он ничего не достиг.

Киприан спросил его, почему он не мог победить девицу.

Бес, хотя и неохотно, открыл правду:

– Я потому не мог одолеть ее, что видел на ней некое знамение, коего устрасился. Тогда Киприан призвал более злобного беса и послал его соблазнить Иустину. Тот пошел и сделал гораздо больше первого, напав на девицу с большею яростью. Но она вооружилась теплою молитвою и возложила на себя еще сильнейший подвиг: она облеклась во власяницу и умерщвляла свою плоть воздержанием и постом, вкушая только хлеб с водою. Укротив таким образом страсти своей плоти, Иустина победила диавола и прогнала его с позором. Он же, подобно первому, ничего не успев, возвратился к Киприану. Тогда Киприан призвал одного из князей бесовских, поведал ему о слабости посланных бесов, которые не могли победить одной девицы, и просил у него помощи. Тот строго укорял прежних бесов за неискусность их в сем деле и за неумение воспламенить страсть в сердце девицы. Обнадежив Киприана и обещав иными способами соблазнить девицу, князь бесовский принял вид женщины и вошел к Иустине. И начал он благочестиво беседовать с нею, как будто желая последовать примеру ее добродетельной жизни и целомудрия. Так беседуя, он спросил девицу, какая может быть награда за столь строгую жизнь и за соблюдение чистоты.

Иустина ответила, что награда для живущих целомудренно велика и неизреченна, и весьма удивительно, что люди ни мало не заботятся о столь великом сокровище, как ангельская чистота. Тогда диавол, обнаруживая свое бесстыдство, начал хитрыми речами соблазнять ее:

– Каким же образом мог бы существовать мир? как рождались бы люди? Ведь, если бы Ева сохранила чистоту, то как происходило бы умножение человеческого рода? Поистине доброе дело – супружество, которое установил Сам Бог; его и Священное Писание похваляет, говоря: «**Брак у всех [да будет] честен и ложе непорочно**» (Евр.13:4). Да и многие святые Божии разве не состояли в браке, который Господь дал людям в утешение, чтобы они радовались на детей своих и восхваляли Бога? Слушая сии слова, Иустина узнала хитрого обольстителя – диавола и искуснее, нежели Ева, победила его. Не продолжая беседы, она тотчас прибегла к защите Креста Господня и положила честное его знамение на своем лице, а сердце свое обратила ко Христу, Жениху своему. И диавол тотчас исчез с еще большим позором, чем первые два беса.

В большом смущении возвратился к Киприану гордый князь бесовский. Киприан же, узнав, что и он ничего не успел, сказал диаволу:

– Ужели и ты, князь сильный и более других искусный в таком деле, не мог победить девицы? Кто же из вас может что-либо сделать с этим непобедимым девическим сердцем? Скажи мне, каким оружием она борется с вами, и как она делает неомощною вашу крепкую силу.

Побежденный силою Божией, диавол неохотно сознался:

– Мы не можем смотреть на крестное знамение, но бежим от него, потому что оно как огонь опаляет нас и прогоняет далеко.

Киприан вознегодовал на диавола за то, что он посрамил его и, понося беса, сказал:

– Такова-то ваша сила, что и слабая дева побеждает вас!

Тогда диавол, желая утешить Киприана, предпринял еще одну попытку: он принял образ Иустины и пошел к Аглаиду в той надежде, что, приняв его за настоящую Иустину, юноша удовлетворит свое желание, и, таким образом, ни его бесовская слабость не обнаружится, ни Киприан не будет посрамлен. И вот, когда бес вошел к Аглаиду в образе Иустин, тот в несказанной радости вскочил, подбежал к мнимой деве, обнял ее и стал лобызать, говоря:

– Хорошо, что пришла ты ко мне, прекрасная Иустина!

Но лишь только юноша произнес слово «Иустина», как бес тотчас исчез, не будучи в состоянии вынести даже имени Иустины.

Юноша сильно испугался и, прибежав к Киприану, рассказал ему о случившемся. Тогда Киприан волхвованием своим придал ему образ птицы и, сделав его способным летать по воздуху, послал к дому Иустины, посоветовав ему влететь к ней в комнату чрез окно. Носимый бесом по воздуху Аглаид прилетел в образе птицы к дому Иустины и хотел сесть на крыше. В это время случилось Иустине посмотреть в окно своей комнаты. Увидев ее, бес оставил Аглаида и бежал. Вместе с тем исчез и призрачный облик Аглаида, в котором он казался птицею, и юноша едва не расшибся, летя вниз. Он ухватился руками за край крыши и, держась за нее, повис, и, если бы не был спущен оттуда на землю молитвою святой Иустины, то упал бы, несчастный, и разбился. Так, ничего не достигши, возвратился юноша к Киприану и рассказал ему про свое горе. Видя себя посрамленным, Киприан сильно опечалился и сам задумал пойти к Иустине, надеясь на силу своего волшебства. Он превращался и в женщину и в птицу, но еще не успевал дойти до

дверей дома Иустины, как уже призрачное подобие красивой женщины, и равно и птицы, исчезало, и он возвращался со скорбью.

После сего Киприан начал мстить за свой позор и наводил своим волхвованием разные бедствия на дом Иустины и на дома всех сродников ее, соседей и знакомых, как некогда диавол на праведного Иова (Иов.1:15-19; 2:7). Он убивал скот их, поражал рабов их язвами, и таким образом ввергал их в чрезмерную печаль. Он поразил болезнью и саму Иустину, так что она лежала в постели, а мать ее плакала о ней.

Иустина же утешала мать сою словами пророка Давида: **«Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни»** (Пс.117:17).

Не только на Иустину и ее сродников, но и на весь город, по Божию попущению, навел Киприан бедствия, вследствие своей неукротимой ярости и большого посрамления. Появились язвы на животных и различные болезни среди людей; и прошел, по бесовскому действию, слух, что великий жрец Киприан казнить город за сопротивление ему Иустины. Тогда почетнейшие граждане пришли к Иустине и с гневом побуждали ее, чтобы она не печалила более Киприана и выходила замуж за Аглаида, во избежание еще больших бедствий из-за нее для всего города. Она же всех успокаивала,

говоря, что скоро все бедствия, причиняемые при помощи бесов Киприаном, прекратятся. Так и случилось. Когда святая Иустина помолилась усердно Богу, тотчас все бесовское наваждение прекратилось; все исцелились от язв и выздоровели от болезней. Когда совершилась такая перемена, люди прославляли Христа, а над Киприаном и его волшебною хитростью издевались, так что он от стыда не мог уже показаться среди людей и избегал встречаться даже с знакомыми. Убедившись, что силы крестного знамения и Христова Имени ничто не может победить, Киприан пришел в себя и сказал диаволу:

– О, губитель и обольститель всех, источник всякой нечистоты и скверны! Ныне я узнал твою немощь. Ибо если ты боишься даже тени креста и трепещешь Имени Христова, то что ты будешь делать, когда Сам Христос придет на тебя? Если ты не можешь победить осеняющих себя крестом, то кого ты исторгнешь из рук Христовых? Ныне я уразумел, какое ты ничтожество; ты не в силах даже отомстить! Послушавшись тебя, я, несчастный, прельстился, и поверил твоей хитрости. Отступи от меня, проклятый отступи, – ибо мне следует умолять христиан, чтобы они помиловали меня. Следует мне обратиться к благочестивым людям,

чтобы они избавили меня от гибели и позаботились о моем спасении. Отойди, отойди от меня, беззаконник, враг истины, противник и ненавистник всякого добра.

Услышав сие, диавол бросился на Киприана, чтобы убить его, и, напав, начал бить и давить его. Не находя нигде защиты и не зная, как помочь себе и избавиться от лютых бесовских рук, Киприан, уже едва живой, вспомнил знамение святого креста, силою которого противилась Иустина всей бесовской силе, и воскликнул:

– Боже Иустины, помоги мне!

Затем, подняв руку, перекрестился, и диавол тотчас отскочил от него, как стрела, пущенная из лука. Собравшись с духом, Киприан стал смелее и, призывая имя Христова, осенял себя крестным знамением и упорно противился бесу, проклиная его и укоряя. Диавол же, стоя вдали от него и не смея приблизиться, из боязни крестного знамения и Христова Имени, всячески угрожал Киприану, говоря:

– Не избавит тебя Христос от рук моих!

Затем, после долгих и яростных нападений на Киприана бес зарычал, как лев, и удалился.

Тогда Киприан взял все свои чародейские книги и пошел к христианскому епископу Анфиму.

Упав к ногам епископа, он умолял оказать ему

милость и совершить над ним святое крещение. Зная, что Киприан – великий и для всех страшный волхвователь, епископ подумал, что он пришел к нему с какой-либо хитростью, и потому отказывал ему, говоря:

– Много зла творишь ты между язычниками; оставь же в покое христиан, чтобы тебе не погибнуть в скором времени.

Тогда Киприан со слезами исповедал все епископу и отдал ему свои книги на сожжение. Видя его смирение, епископ научил его и наставил святой вере, а затем повелел ему готовиться к крещению; книги же его сжег пред всеми верующими гражданами.

Удалившись от епископа с сокрушенным сердцем, Киприан плакал о грехах своих, посыпал пеплом голову и искренно каялся, взывая к истинному Богу об очищении своих беззаконий. Пришедши на другой день в церковь, он слушал слово Божие с радостным умилением, стоя среди верующих. Когда же диакон повелел оглашенным выйти вон, возглашая: «елицы оглашеннии изыдите»¹⁶, – некоторые уже выходили, Киприан не хотел выйти, говоря диакону:

– Я – раб Христов; не изгоняй меня отсюда. Диакон же сказал ему:

– Так как над тобою еще не совершено святое крещение, то ты должен выйти из храма.

На сие Киприан ответил:

– Жив Христос, Бог мой, избавивший меня от диавола, сохранивший девицу Иустину чистою и помиловавший меня; не изгонишь меня из церкви, пока я стану совершенным христианином.

Диакон сказал о сем епископу, а епископ, видя усердие Киприана и преданность к Христовой вере, призвал его к себе и немедленно крестил его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Узнав о сем, святая Иустина возблагодарила Бога, раздала много милостыни нищим и сделала в церковь приношение. Киприана же на восьмой день епископ поставил в чтеца, на двадцатый в иподиакона, на тридцатый в диакона, а чрез год рукоположил во иереи.

Киприан вполне изменил свою жизнь, с каждым днем увеличивал он свои подвиги и, постоянно оплакивая прежние злые деяния, совершенствовался и восходил от добродетели к добродетели. Скоро он был поставлен епископом и в этом сане проводил такую святую жизнь, что сравнился со многими великими святыми; при сем, он ревностно заботился о вверенном ему Христовом стаде. Святую Иустину девицу он поставил диакониссою, а затем поручил ей

девичий монастырь, сделав ее игумениею над другими девицами христианскими. Своим поведением и наставлением он обратил многих язычников и приобрел их для церкви Христовой. Таким образом, идолослужение стало прекращаться в той стране, и слава Христова увеличивалась.

Видя строгую жизнь святого Киприана, заботы его о вере Христовой и о спасении душ человеческих, диавол скрежетал на него зубами и побудил язычников оклеветать его пред правителем восточной страны в том, что он богов посрамил, многих людей отвратил от них, а Христа, враждебного богам их, прославляет. И вот многие нечестивцы пришли к правителю Евтолмию, владевшему теми странами, и клеветали на Киприана и Иустину, обвиняя их в том, что они враждебны и богам, и царю, и всяким властям, – что они смущают народ, обольщают его и ведут вслед за собою, располагая к поклонению распятому Христу. При сем они просили правителя, чтобы он за сие предал Киприана и Иустину смертной казни. Выслушав просьбу, Евтолмий велел схватить Киприана и Иустину и посадить их в темницу. Затем, отправляясь в Дамаск, он и их взял с собою, для суда над ними. Когда же привели ему

на суд узников христовых, Киприана и Иустину, то он спросил Киприана:

– Зачем ты изменил своей прежней славной деятельности, когда ты был знаменитым слугою богов и многих людей приводил к ним?

Святой Киприан рассказал правителю, как узнал немощь и обольщение бесов и уразумел силу Христову, которой бесы боятся и трепещут, исчезая от знамения честного креста, а равно изъяснил причину своего обращения ко Христу, за Которого обнаруживал готовность умереть. Мучитель не воспринял слов Киприана в свое сердце, но, не будучи в состоянии отвечать на них, велел повесить святого и строгать его тело, а святую Иустину бить по устам и очам. Во все время долгих мучений, они непрестанно исповедовали Христа и с благодарением претерпевали все. Затем мучитель заключил их в темницу и пробовал ласковым увещанием вернуть их к идолопоклонству. Когда же он оказался не в силах убедить их, то повелел бросить их в котел; но кипящий котел не причинял им никакого вреда, и они, как бы в прохладном месте, прославляли Бога. Видя сие, один идольский жрец, по имени Афанасий, сказал:

– Во имя бога Асклепия¹⁷, я тоже брошусь в сей огонь и посрамлю тех волшебников.

Но едва только огонь коснулся его, он тотчас умер. Видя сие, мучитель испугался и, не желая более судить их, послал мучеников к правителю Клавдию в Никомидию¹⁸, описав все, случившееся с ними. Сей правитель осудил их на усечение мечом. Тогда они были приведены на место казни, то Киприан попросил себе несколько времени для молитвы, ради того, чтобы прежде была казнена Иустина: он опасался, чтобы Иустина не испугалась, при виде его смерти. Она же радостно склонила свою голову под меч и преставилась к Жениху своему, Христу. Видя неповинную смерть сих мучеников, некто Феоктист, присутствовавший там, очень сожалел о них и, восплав сердцем к Богу, припал к святому Киприану и, лобызая его, объявил себя христианином. Вместе с Киприаном и он тотчас был осужден на усечение. Так они предали свои души в руки Божии; тела же их лежали шесть дней не погребенными. Некоторые из бывших там странников тайно взяли их и отвезли в Рим, где и отдали одной добродетельной и святой женщине, по имени Руфине, родственнице Клавдия кесаря¹⁹. Она похоронила с честью тела святых Христовых мучеников: Киприана, Иустины и Феоктиста. При гробах же их происходили многие исцеления притекавшим к

ним с верою Молитвами их да исцелит Господь и наши болезни телесные и душевные!

Кондак, глас 1:

От художества волшебного обратився богомудре к познанию божественному, показался еси миру врач мудрейший, исцеления даруя чествующим тя, Киприане со Иустиною: с нею же молися человеколюбцу Владыце, спасти души наша.

¹ Декий – римский император с 249 по 271 г.

² Антиохия – часто употребляемое имя городов.

Здесь, вероятнее всего, разумеется Антиохия Финикийская, между Сирией и Палестиной, или же Антиохия Писидийская, на границе с Фригией, в западной части Малой Азии.

³ Т.е. языческий мудрец, в смысле ложного мудреца.

⁴ Под именем «волхвов» или «магов» в древности разумелись люди мудрые, обладавшие высокими и обширными знаниями, особенно знанием тайных сил природы, недоступными обыкновенным людям. Вместе с тем, с этим именем соединялись понятия волшебства, колдовства, ворожбы, заклинаний и разных обманов и суеверий. Волшебство у язычников с

древнейших времен было сильно развито; против него говорится во многих местах Священного Писания. По мнению многих учителей Церкви, языческие волхвы совершали свои, иногда замечательные, чародейства под влиянием и при помощи духов тьмы.

⁵ Карфаген – древнейшая, знаменитая колония финикийцев, на севере Африки, достигшая в древней истории высшей степени могущества и разрушенная в 146 г. до Р.Х.; на развалинах древнего Карфагена при первых римских императорах возник новый Карфаген, который существовал с большим блеском в продолжение весьма долгого времени. В Карфагене весьма сильно был развит языческий греко-римский культ, со всеми его суевериями, чародействами и «магическим искусством».

⁶ Аполлон – один из наиболее почитаемых греко-римских языческих богов. Почитался богом солнца и умственного просвещения, а также благополучия общественного и порядка, охранителем закона, божеством предсказания будущего. Одним из главных мест его культа была, между прочим, долина Темпейская, в Северной Греции, расстилавшаяся у подошвы знаменитой в древности горы Олимпа.

⁷ Олимп представляет собою собственно целую (юго-восточную) ветвь цепи гор, составляющей

границу между Македонией и Фессалией, в Северной Греции. Олимп у древних греков почитался местопребыванием их языческих богов.

⁸ Аргос – древняя греческая столица восточной области Пелопоннеса (южной Греции) – Арголиды; недалеко от него находился знаменитый храм языческой богини Геры.

⁹ Гера (Юнона) почиталась древними греками и римлянами сестрой и женой главного их бога Зевса, наиболее возвышенной и почитаемой между богинями; считалась богиней земли и плодородия и покровительницей супружеств.

¹⁰ Таврополь – собственно храм в честь богини Артемиды (Дианы – богини луны, почитавшейся также покровительницей свежей, цветущей жизни природы) на острове Икаре, в юго-восточной части Эгейского моря (Архипелага). Наименование этого места происходит от того, что греки приравнивая к Артемиде богиню древних обитателей Таврического полуострова – Тавров Орсилоху, называли ту и другую безразлично Таврополой.

¹¹ Лакедемон или Лакония – юго-восточная область Пелопоннеса (Южной Греции). Частнее это наименование обозначало главный город Лаконии, иначе Спарту, от которой сохранились теперь лишь небольшие развалины.

¹² Мемфис – древняя могущественная столица всего Египта – находился в Среднем Египте у Нила, между главной рекой и ее притоком, омывавшим западную сторону города. От блестящей столицы древнего Египта ныне сохраняются лишь самые ничтожные, скудные остатки при деревнях Метрасани и Моганнан.

¹³ Халдеями назывались Вавилонские мудрецы и ученые, занимавшиеся науками, особенно астрономией и наблюдением светил небесных; они же были жрецами и магами, занимавшимися тайным учением, гаданием, толкованием снов и т.д. Впоследствии этим именем назывались, особенно на востоке, вообще всякого рода волхвы, волшебники и гадалки, хотя бы они были и не из халдеев, т.е. происходили не из Вавилона.

¹⁴ По учению Священного Писания, в темном царстве злых отпадших духов есть свой главный начальник, которого Писание часто называет «князем бесовским», а также веельзевулом, велиаром, сатаной и т.д., явно отличая его от других бесов, которые изображаются как бы подвластными по отношению к нему. Вообще Писание различает злых духов по их степеням и силе их власти.

¹⁵ В смысле – нового злочестивого волхва, чародея и послушного служителя дьявола. Под

именем Замврия здесь очевидно разумеется знаменитый древний египетский маг, о котором известно от древних классических писателей, прославившийся своими необычайными чарованиями и находившийся, по мнению отцов Церкви, в сообществе с темными бесовскими силами.

¹⁶ Под именем «оглашенных» в древней церкви разумелись взрослые, желавшие принять крещение и приготавливавшиеся к нему через ознакомление с учением Церкви. Имея право входа в храм для слушания Священного Писания и поучений и даже присутствовать в начале Литургии (на Литургии оглашенных), они пред наступлением самой важной и существенной части Литургии – Литургии верных – должны были немедленно выходить из храма, о чем они громко и оповещались диаконом чрез возглас, и доселе сохраняющийся в Церкви при совершении Литургии.

¹⁷ Асклепий, или Эскулап, – греко-римский бог врачебного искусства.

¹⁸ Никомидия – город в Малой Азии. – От древней цветущей Никомидии доселе сохраняется много развалин, свидетельствующих о ее славном прошлом.

¹⁹ Римский император Клавдий II царствовал с 268 по 270 г. – Кончина свв. Киприана, Иустины и Феоктиста последовала около 268 года.

